

ПРОЦЕССУАЛЬНЫЕ ФОРМЫ КОНСТИТУЦИОНАЛИЗАЦИИ ПРАВ И СВОБОД ЛИЧНОСТИ: ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ

***Аннотация.** Статья посвящена исследованию процессуальной формы конституционного права как комплексной правовой категории. Проведен системный анализ конституционализации как перманентного процесса сведения к общему конституционному знаменателю текущего законодательства и правоприменительной практики на основе духа и буквы Основного закона. Дана характеристика конституционализации прав и свобод личности как процесса, базирующегося на функционировании процессуальных форм признания, соблюдения, защиты и оснований ограничения прав и свобод. Приведен практический пример сферы прав личности, нуждающийся в совершенствовании своей процессуальной формы, — проблема, возникающая при попытке реализации субъективного конституционного права по направлению обращения в органы публичной власти. На основе структурно-функционального анализа конституционного законодательства сделан вывод о необходимости выделения отдельной процессуальной формы в конституционном праве, но с определенной долей условности в силу комплексного материально-процессуального характера отрасли конституционного права.*

***Ключевые слова:** процессуальная форма конституционного права; конституционализация; права и свободы личности; конституционализация прав и свобод личности; структурно-функциональный анализ.*

PROCEDURAL FORMS OF CONSTITUTIONALIZATION OF INDIVIDUAL RIGHTS AND FREEDOMS: THEORETICAL ANALYSIS

***Abstract.** The article is devoted to the study of the procedural form of constitutional law as a complex legal category. A systematic analysis of constitutionalization as a permanent process of reduction to a common constitutional denominator of the current legislation and law enforcement practice based on the spirit and letter of the Basic Law has been carried out. The characterization of the constitutionalization of the rights and freedoms of the individual as a process based on the functioning of procedural forms of recognition, observance, protection and grounds for restricting rights and freedoms is given. A practical example of the sphere of individual rights, which needs to improve its procedural form,*

is given — a problem that arises when trying to implement a subjective constitutional right in the direction of an appeal to public authorities. Based on the structural and functional analysis of the constitutional legislation, it was concluded that it is necessary to single out a separate procedural form in constitutional law, but with a certain degree of conventionality due to the complex material and procedural nature of the constitutional law branch.

Keywords: *procedural form of constitutional law; constitutionalization; individual rights and freedoms; constitutionalization of the rights and freedoms of the individual; structural-functional analysis.*

Процессуальная форма конституционного права как комплексная терминологическая конструкция представляет собой относительную новеллу в отечественной конституционно-правовой доктрине. В новейший период развития науки конституционного права соответствующую процессуальную форму исследовал известный конституционалист О.Е. Кутафин в фундаментальной монографии, посвященной предмету конституционного права. После анализа эволюции соответствующих идей и концепций в советский период автор подчеркивает, что «необходимость использования процессуальных форм и регламентирующих их норм в конституционном праве обусловлена тем, что нормы всех отраслей права, включая и конституционное, имеют своим назначением регулирование общественных отношений. Это назначение может быть реализовано только в том случае, если нормы права будут применяться на практике и оказывать реальное воздействие на соответствующие общественные отношения» [1, с. 97].

В аналогичном ключе высказывает свою позицию и Б.С. Эбзеев: «Именно отсутствие должной конкретизации конституционных норм в текущем законодательстве и таких процессуальных форм, в которых должна протекать реализация положений федеральной Конституции и конституций, уставов ее субъектов, отрицательно сказывается на их эффективности или даже обрекает ту или иную норму на неосуществление» [2, с. 279].

Процессуальную форму конституционного права можно определить как «урегулированную конституционно-правовыми нормами определенную последовательную деятельность в сфере устройства и функционирования государства и других политических институтов, а также защиты прав человека и гражданина посредством осуществления учредительного, федеративного, законодательного, избирательного, конституционного судебного и других видов процессов и процедур» [3, с. 189].

Ключевыми элементами процессуальной формы конституционного права России, на наш взгляд, являются:

- избирательный процесс (избирательная процессуальная форма);
- федеративный процесс;
- процессуальная форма признания, соблюдения, защиты и ограничения прав и свобод человека и гражданина в Российской Федерации;
- законодательный процесс;

– процессуальная форма осуществления конституционного правосудия. Таким образом, на основе структурно-функционального анализа конституционного законодательства можно сделать вывод о необходимости выделения отдельной процессуальной формы в конституционном праве, но с определенной долей условности в силу комплексного материально-процессуального характера отрасли конституционного права [4, с. 12].

Конституционализация как сложный социально-правовой процесс

В настоящее время конституционализация представляет собой магистральное направление развития права в целом и конституционного права в частности, наряду с интернационализацией и глобализацией.

В самом общем виде можно выделить три уровня конституционализации: международный, наднациональный и внутригосударственный.

Конституционализация различных сфер внутригосударственной системы права представляет собой перманентный процесс сведения к общему конституционному знаменателю текущее законодательство и правоприменительную практику на основе ценностей духа и буквы Основного закона.

По мнению Т.Я. Хабриевой, конституционализацию можно обозначить как «процесс освоения конституционных ценностей и норм» [5, с. 26].

В качестве примера конституционализации отдельных элементов государственно-правового порядка уместно привести представленную Н.С. Бондарем классификацию форм конституционализации институтов российского гражданского общества, обеспечиваемых посредством конституционного правосудия:

- 1) обоснование конституционной природы соответствующих общественных отношений;
- 2) выявление конституционного содержания в конкретных институтах отраслевого законодательного регулирования;
- 3) конкретизация правового (специального) статуса субъектов правоотношений через выявление их конституционной природы [6, с. 237–240].

Также можно сослаться на точку зрения, связанную с конституционализацией института прокуратуры, в соответствии с которой этот процесс можно определить как «процесс ориентирующего системного воздействия конституционных ценностей и норм на принципы организации и функционирования прокуратуры, определяющий цели, задачи и приоритеты деятельности ее органов по обеспечению безопасности личности, общества и государства» [7].

Что касается конституционализации прав и свобод человека и гражданина, то, на наш взгляд, этот процесс должен базироваться на функционировании процессуальных форм признания, соблюдения, защиты и ограничения прав и свобод личности в Российской Федерации. Это направление требует особого внимания в силу того, что «актуальная связь феномена конститу-

ционализации с определяющим значением прав и свобод человека и гражданина, конституционными принципами их опосредования обозначалась сравнительно редко и без серьезной научной проработки» [8].

В силу обширного перечня каталога конституционных прав и различных сложностей, возникающих при их закреплении, реализации и защите представляется невозможным разработка единых принципов и подходов к конституционализации, но можно говорить об установлении определенных общих алгоритмов, на основе которых возможно дальнейшее углубление процессов конституционализации.

Процессуальные формы конституционализации прав и свобод личности

Права человека как современная форма абсолютного аксиологического императива получили новый этап развития в нашей стране с принятием Конституции Российской Федерации 1993 года. Впервые в отечественной истории права и свободы личности были декларированы не только как непосредственно действующие, но и как конституционно закрепленные. Это не означает моментального воплощения в жизнь указанных постулатов, «поскольку подавляющее большинство прав, хотя и действует непосредственно, реализуется в определенной процессуальной форме (по установленной процедуре)» [9, с. 10].

Под конституционализацией прав и свобод личности Л.А. Нудненко понимает усиление гарантий реализации и защиты прав и свобод человека, судебной и иной правоприменительной практики, обеспечивающих эффективную реализацию и защиту прав и свобод личности [10, с. 93].

В.И. Крусс определяет конституционализацию более конкретно и во многом как актуальную сущностно-содержательную конкретизацию прав, свобод и обязанностей личности как метаправовых феноменов, которая в литературе зачастую подменяется методологически невыверенными суждениями о «пределах» их реализации [11, с. 16–17].

В качестве примера можно указать конституционализацию права на частную жизнь путем расширения смысловой нагрузки как сложносоставного права, включающего в себя право быть забытым (в глобальной сети), право на создание семьи и общение с членами семьи, право стать родителем и другие [12, с. 32].

В качестве аналогичного примера конституционализации сложносоставного субъективного права можно привести право на доступ в Интернет, которое включает в себя:

- качественный сервис и доступ к технологическим возможностям;
- свободу выбора и использования устройств и программного обеспечения, с которых осуществляется доступ;
- сетевую и технологическую нейтральность;
- запрет дискриминации сетевого трафика и качества услуг;

– обеспечение максимального охвата для доступа с мобильных устройств в общественных местах [13, с. 147].

В качестве важного элемента конституционализации прав человека — естественных, неотчуждаемых и принадлежащих каждому человеку от рождения, международно признанных — Б.С. Эбзеев выделяет возложение на государство обязанности соблюдения этих прав, которые в результате их государственного признания обретают качество юридических прав граждан, а также иностранцев и лиц без гражданства, пребывающих на территории Российской Федерации [14, с. 64].

Еще одной разновидностью конституционализации является конституционализация европейских стандартов в области прав человека, под которой понимается «проблема внедрения и реализации международных правовых стандартов прав и свобод человека в национальное конституционное и правовое поле, взаимоувязывания международного и собственно российского дискурсов» [15, с. 33].

Таким образом, основной функцией конституционализации как процесса (конституционного регулирования прав, свобод и обязанностей личности) является достижение гармонии интересов отдельной личности с обществом и государством [16, с. 35].

В качестве практического примера сферы прав человека, нуждающегося в конституционализации, можно привести проблемы, возникающие при попытке реализации субъективного конституционного права по направлению обращения в органы государственной власти и местного самоуправления.

В соответствии с Федеральным законом от 2 мая 2006 года № 59-ФЗ «О порядке рассмотрения обращений граждан Российской Федерации» на орган власти или должностное лицо возложена обязанность по объективному, всестороннему и своевременному рассмотрению обращения. Но, как показывает практика, в ходе реализации этого положения происходит нарушение фундаментального правового принципа «*nemo iudex in propria causa*» (никто не может быть судьей в собственном деле). Соответствующее должностное лицо запрашивает объяснение у органа власти, должностного лица или организации и просто пересылает это заявителю без какого-либо анализа сути жалобы и представленного ответа. Безусловно, эта процедура не заменяет судопроизводство, но в тоже время не должна быть сведена к фикции.

Таким образом, дальнейшее изучение и совершенствование процессуальных форм конституционализации прав и свобод личности — залог развития российского конституционализма.

Список литературы

1. Кутафин О.Е. Предмет конституционного права. М.: Юристъ, 2001.
2. Эбзеев Б.С. Личность и государство в России: взаимная ответственность и конституционные обязанности / Б.С. Эбзеев. М.: Норма, 2008.

3. Джанкезов Б.М. К вопросу о специфике процессуальной формы конституционного права // Ленинградский юридический журнал. 2007. № 4.
4. Джанкезов Б.М. К вопросу о возможности (невозможности) существования самостоятельной отрасли конституционного процессуального права // Конституционное и муниципальное право. 2019. № 8.
5. Хабриева Т.Я. Этапы и основные направления конституционализации современного российского законодательства // Журнал конституционного правосудия. 2013. № 6. С. 26.
6. Бондарь Н.С. Судебный конституционализм в России в свете конституционного правосудия. М., 2011.
7. Ульянов А.Ю. Конституционализация института прокуратуры как закономерный этап развития российской государственности // Вестник Томского государственного университета. Право. 2016. № 3.
8. Красс В.И. Понятие, актуальность и формы конституционализации права // Вестник ТвГУ. Серия «Право». 2012. Выпуск 31.
9. Белявская О.Я. Право личности на судебную защиту: проблемы классификации // Конституционное и муниципальное право. 2007. № 11.
10. Нудненко Л.А. Конституционные права и свободы личности в контексте взаимодействия гражданского общества и правового государства // Государство и право. 2010. № 12.
11. Красс В.И. Конституционализация права: основы теории: монография / В.И. Красс. М.: Норма: ИНФРА-М, 2017.
12. Кротов А.В. Проблемы конституционализации права на частную жизнь в России в условиях глобализации // Конституционное и муниципальное право. 2017. № 9.
13. Щербович А.А. Реализация конституционных прав и свобод в Интернете. М.: ТЕИС, 2015.
14. Эбзеев Б.С. Статья 2 Конституции РФ // Комментарий к Конституции Российской Федерации / под. ред. В.Д. Зорькина. 3-е изд., пересмотр. М.: Норма: ИНФРА-М, 2013.
15. Велиева Д.С. Конституционализация европейских стандартов в области прав человека // Вестник Саратовской государственной юридической академии. 2018. № 4.
16. Нудненко Л.А. Функции конституционных прав и свобод личности в контексте взаимодействия гражданского общества и правового государства // Государство и право. 2012. № 2.